

## ЧТЕНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. ШУКШИНА В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

На завершающем этапе обучения русскому языку, знакомя иностранных студентов с произведениями русской литературы 60-70-х годов XX века, мы изучаем творчество В. Астафьева, В. Быкова, В. Распутина, В. Шукшина. Помогают нам в этом учебно – методические пособия по лингвострановедению, написанные преподавателями нашей кафедры. Нам бы хотелось остановиться на том, как студенты-иностранцы читают и воспринимают произведения талантливого русского писателя Василия Макаровича Шукшина. На завершающем этапе обучения русскому как иностранному мы изучаем несколько рассказов В. М. Шукшина. Особый интерес вызывают у иностранных студентов рассказы «Чудик», «Срезал», «Микроскоп», «Мастер».

В. М. Шукшин, по мнению многих литературоведов, самый русский из всех русских авторов второй половины XX века. Имя Шукшина прочно заняло свое место в ряду художников, обращавшихся к исследованию души русского народа, ее глубины и своеобразия. Все свои знания и собственные мысли о русском народе, его характере, судьбе, культуре, героическом и трудном историческом пути, о городе и деревне, о тех ситуациях, которые складывались под влиянием наступления технического прогресса, преобразующего деревенскую жизнь, писатель воплотил в своих героях.

Конечно, для иноязычного читателя простые и доходчивые, на наш взгляд, шукшинские образы сложны и многозначны. При переводе же шукшинских текстов иностранным читателем многозначность слов и фраз сильно нарушается и стирается, т.е. нейтрализуется, что, естественно, требует внетекстуального комментария, т.е. обращения к тем реалиям, в которых живут герои шукшинских рассказов.

Хочется остановиться на том, как воспринимается лексика шукшинских произведений, потому что для того, чтобы донести до читателя дух русской провинции, автор использовал народный язык, повседневную речь. В. Шукшин не мог не обратить внимания на особенности русского языка с диалектными и областными говорами. В его произведениях воссоздана разговорная речь с ее богатой образностью, экспрессией и естественностью. Писатель стремился передать индивидуальные речевые черты со своеобразием мироощущения человека деревенской среды. Для того чтобы показать мировидение старшего поколения, Шукшин прибегает к использованию слов и фраз из народного поэтического творчества (сказки, песни, пословицы), которые имеют в его творчестве большое значение.

В центре внимания в рассказах В. Шукшина – проблематика современной ему деревни. В ней писатель находил необходимый материал, в котором отражаются коренные проблемы современной жизни. Его рассказы обычно связаны с раздумьями о человеке, о смысле жизни, о материнской любви, о взаимоотношениях поколений, о соотношении старого и нового. Герои В. Шукшина откровенно, независимо, горячо спорят о вечном и сиюминутном, о добре и зле, о смысле жизни, о призвании человека – все это нашло отражение в речи персонажей.

Это связано с непосредственностью диалогической речи, в которой проявляются особенности, чудачества, индивидуальные черты персонажей, ведь большую часть его рассказов занимает диалог. Вот как пишет один из исследователей творчества Шукшина: «В художественном рассказе всегда есть еще другой «язык» – язык искусства. И вполне естественно, что не все люди, владеющие русским языком, всегда и сразу воспринимают подлинный смысл того или иного – подчас выдающегося – произведения, написанного на русском языке. Для того необходимо еще овладеть языком искусства, который часто не прост и к тому же своеобразен у каждого настоящего художника» (Коровов В., 1977).

Диалоги в рассказах Шукшина часто превращаются в своего рода интеллектуальный поединок (несмотря на то, что герои его – отнюдь не интеллектуалы). Героям важно утвердить себя в мире, и зачастую они делают это в споре. Так тоже проявляется русский национальный характер, с его склонностью к философскому осмыслению жизни, что также надо дать почувствовать студентам – иностранцам.

Шукшин из народного говора брал слова впечатляющие, наделая ими своих героев, которые надолго запоминаются. Это и глагол, и краткая фраза, и жаргонное слово, иногда даже грубое слово или выражение, которое характеризует человека и его поведение.

Надо заметить, что широкое использование местных слов и оборотов характерно для выходцев из деревенской среды. У Шукшина эти слова функционально значимы, они являются средством социальной и индивидуальной речевой характеристики персонажей, например, словом «срезал» герой рассказа В. Шукшина «Срезал» Глеб Капустин «осаживал» деревенских выходцев, людей, которые добились каких-то успехов в жизни. Для иностранца, даже уже прилично владеющего русским языком, иногда остаются непонятными такие слова, как, например, «зажилили», т.е. присвоили чужое, и другие.

Язык шукшинских героев изобилует просторечными выражениями. Герои говорят так, как в жизни говорят простые деревенские люди. Но особенность рассказов Шукшина еще и в том, что авторская речь тесно сплетается с речью персонажей, и язык автора тоже разговорный, народный, только ему удается «высказать себя» отчетливее, чем персонажам.

Сложны для восприятия иностранцами и просторечные, разговорные обороты, как, например: *долбают* (ругают), *захлюпать* (заплакать), *маленько* (немного), *впясть* (присудить, дать), *рази* (разве), *издала* (издали), *выламываться* (привлекать внимание), *поглянется* (понравится), *чеснок* (маленькие дети).

Нередко в диалогах писатель использует фразы и слова в таком виде, как они персонажами произносятся, например: *охота стало домой, сейчас, щас, чево, обижатца, када, задумыватца* и тому подобные выражения. Часто использует автор и искаженные слова, что опять же требует комментирования во время прочтения рассказа на занятии.

Шукшин использует и мотивы народно-поэтического творчества. Часты в его рассказах фольклорные выражения: *матушка-дороженька, дождик, мать-старушка, ребята-дружки, печки-лавочки, грусть-тоска зеленая*.

Интересны у писателя отдельные сравнения. Они в своей сути конкретны и связаны с повседневной материальной крестьянской жизнью. Например: «*валялся в ней (жизни) как сытый жеребец в спелом овсе*», «*шархался по жизни, как по загону*», «*стояла как-то шляпа*», «*тихо сиял*» (*светился от радости*), «*установился как баран*», «*упасть в облака, как в вату*». Подобными сравнениями Шукшин рисовал зримую картину при помощи всем понятных явлений из народной жизни.

Таким образом, вот такой отбор и систематизация лексики, а затем кропотливая работа на занятии (использование лингвострановедческого и лингвистического комментария, других видов лексической работы) облегчают понимание и восприятие сложного мира шукшинских рассказов.

М. Н. Уласава

### **ЯШЧЭ РАЗ ПРА ЧОРНЫЯ ВОЧЫ, АБО КОЛЕРЫ ВАЧЭЙ У АПАВЯДАННЯХ БЕЛАРУСКІХ ПІСЬМЕННІКАЎ І ІХ ПЕРАКЛАДАХ НА НЯМЕЦКУЮ МОВУ**

Найменні колераў у навуковых працах замежных і айчынных мовазнаўцаў разглядаюцца ў самых розных аспектах: лінгва-культуралагічным, кагнітыўным, структурным, семантыка-стылістычным, этнапсіхалінгвістычным і інш. Адным з найбольш цікавых і складаных пытанняў у межах дадзенай тэматыкі з'яўляецца вывучэнне вербальнага адлюстравання колераў у супастаўляльным плане (у сістэмах розных моў), а таксама пытанне аптымальнай перадачы колеравых найменняў